

Иллюзия дарения: как сети превращают бескорыстный обмен знанием в навязчивый краудсорсинг*

Касавин Илья Теодорович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН. Профессор. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация. 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7;
e-mail: itkasavin@gmail.com

Эмблемой современной научной инфраструктуры, системы распределенного знания являются научные социальные сети (НСС). Их количество, как и количество их пользователей, постоянно растет и насчитывает миллионы. Они востребованы, а следовательно, выполняют значимые социальные функции. При этом все еще неясно, какова их собственная природа, какие именно функции и каким образом они выполняют и, наконец, каковы следствия их интеграции с социальным институтом науки. Наряду с очевидными преимуществами НСС создают явные культурные диссонансы и вызовы, которые изменяют привычные способы коммуникации. Уже достаточно данных о том, что НСС не только несут позитивные изменения, но и сталкиваются с отторжением. Политика в отношении науки, моральный кодекс ученого, системы научного цитирования и оценки научных достижений – все это затрагивается деятельностью НСС и становится важным предметом исследований науки и техники (STS). Данный текст является репликой по поводу статьи С.В. Шибаршиной «Социальные сети для ученых: новая форма социальности?».

Ключевые слова: научные социальные сети, этос науки, научная инфраструктура, краудсорсинг, знание как дар

THE GIFT ILLUSION: HOW NETWORKS TURN SELFLESS KNOWLEDGE SHARING INTO OBSESSIVE CROWDSOURCING

Ilya T. Kasavin – DSc in Philosophy, professor, correspondent member of the Russian Academy of Sciences. Professor. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 7 Universitetsky lane, 603000, Nizhni Novgorod, Russian Federation;
e-mail: itkasavin@gmail.com

The epitome of modern scientific infrastructure and distributed knowledge systems is scientific social networks (NSS). Their number, as well as the number of their users, is constantly growing and reaches millions. They are in demand, and, therefore, perform significant social functions. It is still unclear what their own nature is, what their functions are and how they perform and, finally, what are the consequences of their integration with the social institute of science. Along with the obvious advantages, the NSS creates clear cultural dissonances and challenges that change the usual ways of communication. There is already enough evidence that the NSS not only bring about positive change, but also face rejection. Science policy, the scientist's moral code, the scientific citation and evaluation systems are all affected by the activities of the NSS and become an important subject matter of science and technology studies (STS). This text is a response to the article "Social Networks for Researchers on the Internet: A New Sociality?" by S.V. Shibarshina.

Keywords: scientific social networks, ethos of science, science's infrastructure, crowdsourcing, knowledge as a gift

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 18–18–00238 «Негумбольтовские зоны обмена: идея и проект новой научной инфраструктуры».

Главные задачи научной публикации в том, чтобы обеспечить максимально оперативное распространение знания в сообществе при сохранении его высокого качества с помощью экспертизы. Эти две задачи находятся в противоречии друг с другом. Чтобы гарантировать высокое качество публикаций, нужно организовать качественную экспертизу, т.е. отвлечь высококвалифицированных экспертов от собственных исследований для оценки чужих результатов. Это трудно, долго и иногда дорого. Чтобы оперативно публиковать результаты исследований, нужно сокращать время и качество экспертизы, и наоборот. В эпоху распределенного знания возникает, как полагают, возможность разрешения этого противоречия. Для этого экспертизу публикаций предлагают вынести из внутреннего пространства научных журналов во внешний мир «открытого бесплатного доступа» в Интернете, в пространство НСС. Пусть эксперты занимаются собственными делами, а читатели сами разбираются в качестве статей. Оно не изменится от способа публикации. А если у автора будущей статьи возникают трудности, не хватает идей или фактов, то можно обратиться к огромному сообществу, предложив обсудить ее набросок. Вдруг кого-то удастся поэксплуатировать забесплатно, и статья худо-бедно напишется сама собой, интегрируя несколько десятков полученных комментариев. Да здравствует «когнитивная демократия» и «республика ученых»! [Fuller 2009].

В самом деле: одна из важных функций НСС состоит в том, чтобы расширить аудиторию бесплатного чтения и обсуждения. Авторы выкладывают в Сеть свои тексты: реплики, драфты будущих публикаций, верстки и даже опубликованные (или отклоненные) статьи, если издательство это не запрещает (а иногда и вопреки такому запрету). Нередко читатели отправляют запрос автору на бесплатное размещение его текста, который в противном случае малодоступен. Такой запрос может быть отправлен и самой Сетью в автоматическом режиме для того, чтобы побудить автора активизироваться в Сети. Сети также рассылают уведомления по всем корреспондентам автора, если он загружает свой текст. Ясно, что тем самым обеспечиваются некоторые дополнительные возможности для научной информации, самопрезентации и коммуникации. При этом заслуживает обстоятельного исследования природа и функции НСС как самостоятельного цифрового феномена [Шибаршина 2019], с одной стороны, и как элемента современной (и, вероятно, будущей) научной инфраструктуры в социальном и культурном контексте – с другой. Мы сфокусируемся именно на втором вопросе.

Научная коммуникация и этика

Для сравнения вспомним о далеких предшественниках социальных сетей – эпистолярных кругах, объединявших ученых XV–XIX вв. В XVII в. наиболее влиятельные из них связаны с именами Сэмюэля Хартлиба, Марена Мерсенна и Уильяма Кавендиша. Особенность организованной ими переписки между учеными состояла в том, что она не только популяризировала новые открытия в науке и новации в образовании, но делала это, преодолевая сословные границы. В то время и много позднее прямое эпистолярное общение между аристократом и мещанином было затруднено или даже невозможно. Письмо обладало символическим смыслом, реализуя собой систему социальных ролей и статусов. Не всякий мог выступить посредником в таком общении, этого удаивались, как правило, лишь священники или известные ученые-энциклопедисты. Нормы для него заимствовались из аристократического этоса, в частности, идеи излагались в самокритическом, скептическом тоне, с определенной небрежностью, без навязывания своих представлений другим или избыточного умозрительного теоретизирования. Этот тон был обусловлен тем, что, хотя наука в то время становилась респектабельным делом, всякое занятие для джентльмена рассматривалось как хобби, а не профессиональная деятельность, приносящая доход. Самодостаточность джентльмена не позволяла ему чрезмерно интересоваться чем-либо, слишком явно принимать чью-то точку зрения, излишне резко критиковать или одобрять. Даже в письмах самым близким друзьям ученые демонстрировали нормы научной скромности, самокритичности, договороспособности, обоснованности, объективности, даже если это не совпадало с их глубинными убеждениями или намерениями. В данном случае аристократическое лицемерие служило средством разграничения личного убеждения и публичного заявления. Письма Р. Бойля, У. Хьюэлла, Ч. Дарвина дают убедительные примеры такого рода текстов. Стиль научной переписки, когда эпистола из личного послания становилась интересубъективным документом, закладывал основы для будущих научных статей. Письма, будучи нередко единственным способом обсуждения своих идей с другими (неразвитость науки как социального института со своей инфраструктурой) до их публикации, не противопоставлялись публикации в журнале как личное и общественное. Поэтому научным письмам была свойственна высокая степень открытости: ученые не рассчитывали на личную выгоду от применения результатов исследований и не слишком сильно боролись за приоритет своей идеи. В этом смысле научная корреспонденция была способом научного дарения, бескорыстного обмена и полностью укладывалась в нормы коммунизма (коммунизма) и незаинтересованности, предложенные Р. Мертоном [Merton, 1973].

Впрочем, не стоит идеализировать науку прошлого. На фоне актов бескорыстного дарения известно немало примеров недостойного поведения ученых. Чего только стоит одна история Ч. Дарвина и А. Уоллеса со всеми многочисленными и не слишком совестливыми участниками. Однако это истории отдельных личностей, а не качество научной инфраструктуры. Современная наука далеко продвинулась в статусе социального института с его многочисленными аксессуарами: экспертными, учеными и диссертационными советами; редколлегиями журналов и серий; системами научной аттестации; научными обществами и академиями; конгрессами, конференциями, симпозиумами, семинарами, круглыми столами... Все это – формы научной коммуникации, призванные обеспечивать обсуждение научных идей и результатов на всех стадиях их развертывания, от краткой устной реплики и тезисов конференции до журнальной статьи и фундаментальной итоговой монографии. Удивительно, но уже в указанной книге Р. Мертона основательно проанализированы достоинства и недостатки современного научного общения, как если бы она писалась в наши дни. Сегодня к этому добавляются НСС как особая цифровая форма существования науки. Их преимущества представляются в целом очевидными. Остановимся на их слабостях и возникающих угрозах.

Коммерческие ниши в науке

Кто и с какой целью создает Academia.edu, ResearchGate, Google Scholar, LinkedIn? Кто оплачивает их работу? Являются ли они формой научной благотворительности? На последний вопрос едва ли можно дать положительный ответ. Позиционируя себя как бесплатную услугу ученым, их разработчики и владельцы, естественно, извлекают из них выгоду путем предоставления дополнительных платных услуг для ученых и размещения рекламы для всех остальных. Исходный пункт НСС – это задача нахождения бизнес-ниши в деле коммерциализации науки на фоне монополии крупных издательских холдингов. Есть основания полагать, что по мере своего развития набор бесплатных услуг в этих сетях будет уменьшаться, а платных – увеличиваться. Извлечение прибыли является приоритетной целью НСС, а оперативное распространение качественных научных знаний – в лучшем случае, одним из возможных средств ее достижения. Конечно, и книгопечатание возникло не на почве благотворительности, однако его последствия для культуры в высшей степени благотворны. Еще более выгодно оно для мировых моностров издательского бизнеса, которые больше думают о прибыли, чем о культуртрегерстве. Культура и наука, таким образом, могут

иногда выигрывать от развития предпринимательства, существуя на его периферии как эпифеномен, как говорится, не столько благодаря, сколько вопреки.

Общедоступность обесценивает

Однако с чем, видимо, поспорить невозможно, так это с общедоступностью данных сетей сегодня. Каждый, кто зарегистрировался в Сети, может пользоваться набором ее бесплатных опций и вносить вклад в умножение информации. Вопрос только в том, насколько важны именно платные услуги и о какой информации идет речь – научной или ненаучной. И здесь выясняется, что НСС являются типичным проявлением Мировой паутины, в которой наблюдается избыток недостоверной информации, а средства борьбы с недостоверностью фатально отстают в своем развитии. В особенности это обстоятельство недопустимо в сложных системах высококачественной информации, к которым принадлежит современная наука. Даже профессиональные журналы вынуждены периодически отзываться уже опубликованные статьи после обнаружения существенных ошибок и этических нарушений. Какого качества можно ожидать в таком случае от публикации в социальных сетях? Они даже не могут служить популяризации науки без риска дезинформировать широкие группы читателей. Не подрывают ли сети доверие к научному знанию? Не затрудняют ли они и так нелегкий поиск и отбор достоверной информации? Так, если говорить только о девятке наиболее достойных российских философских журналов, входящих в ядро РИНЦ, то едва ли найдется специалист, который систематически читает статьи во всех, хотя в основном они размещаются в бесплатном открытом доступе. В таком случае НСС представляют интерес только для тех российских философов, кто бегло читает по-английски статьи иностранных авторов и не имеет доступа к международным базам данных. Однако сегодня большинство ведущих университетов приобретают такой доступ. Благодаря этому огромное количество зарубежных научных журналов становится доступно для чтения, так же как и платные опции Web of Science и SCOPUS. Одновременно возникает вопрос: не снижает ли общедоступность ценности научной публикации? Небрежное и даже презрительное отношение ко всему тому, что достижимо без труда, известно всем. Если хлеб валяется на земле, то труд хлебороба, мельника и пекаря обесценивается. Информация не является исключением из правила. Общедоступность публикации засоряет информационное пространство, затрудняет поиск знания и принижает ценность науки.

Оперативность: погоня за рейтингом

Сети выполняют функцию открытого доступа для статей, опубликованных в платных (для читателя) научных изданиях. Тем самым облегчается и ускоряется доступ к статье, и, как следствие, растет ее циркуляция в последующих научных дискурсах. С. Сисмондо, ссылаясь на статистику, отметил, что упоминание научной статьи в популярной прессе увеличивает ее цитируемость в профессиональных изданиях [Sismondo 2010, p. 170]. Вероятно, сети могут давать эффект цитируемости, сопоставимый с эффектом обычных массмедиа. Авторы выкладывают свои опубликованные статьи в сети, чтобы их читали и цитировали. Однако в таком случае цитируют не наиболее глубокие научные статьи, а те, авторы которых целенаправленно гонятся за рейтингом. Какого рода науку в таком случае пропагандирует и распространяет такое цитирование – вопрос риторический. Возможно, нам давно пора смириться с тем обстоятельством, что успех статьи является социальной конструкцией и напрямую не зависит от ее содержания. Современные НСС демонстрируют заинтересованность автора и его готовность к нескромному выпячиванию своих достижений, доказывая истинность наименее ценных следствий социального конструкционизма. Этос науки потрескивает по всем швам.

Стихийная оценка: где ответственность эксперта?

Свыше ста лет в науке систематически выстраивалась современная система научной экспертизы, в которой главную роль играет суд равных (peer review), экспертов. Как показывает судебная практика, всякий судья должен быть не только квалифицированным юристом. В ситуации коллизии равноправных норм и недостатка фактических доказательств судье приходится учитывать эфемерные материи – характер и биографию, мотивы, эмоции, а также быть еще и совестливым человеком. Мнение эксперта подобно мнению судьи, оно вырабатывается с трудом и дорого стоит, даже если высказывается бесплатно. Поэтому к эксперту обращаются по необходимости и предоставляют ему кредит доверия. По мере того, как научные журналы сделали peer review нормой жизни, мнение эксперта теряет в цене: каждую статью необходимо отрецензировать, но достойные эксперты всегда в дефиците. Эту объективно трудную ситуацию претендуют разрешить НСС, но на деле они еще больше снижают уровень научной экспертизы. Хвалебные или критические комментарии

в Сети пишутся по большей части случайными и наиболее активными читателями, а отнюдь не теми, кто понимает существо вопроса. Глубокомысленные анонимные реплики и вердикт квалифицированного специалиста уравниваются между собой, а ведь главный капитал эксперта – это его репутация. Слово эксперта стоит больше слова профана, но сети девальвируют эту стоимость. НСС провоцируют кризис научной репутации подобно тому, как дополнительная эмиссия валюты или акций снижает их цену.

Машинная «этика» поведения

Уже сказано, что общение в науке до сих пор несет на себе следы церемоний, уходящих в глубь истории. Ученые колеблются обращаться друг к другу, не будучи лично знакомыми или не имея возможности сослаться на третьих лиц. Само собой, в первом письме необходимо обращаться к корреспонденту с указанием его степеней и званий и проявлением всего набора уважительных оборотов речи. Это также предполагает обстоятельную самопрезентацию. Она показывает статус обращающегося, призвана вызвать к нему определенное доверие и в любом случае обосновать возможность и необходимость послания. Радикальное отличие НСС состоит в их навязчивой и безличной бесцеремонности. Они не столько дают, сколько требуют каких-то информационных действий. Они рассылают сообщения в режиме спама по всему списку зарегистрированных пользователей, чьи интересы хоть как-то релевантны посланию. НСС внушает получателю, что кто-то просит его загрузить статью, подтвердить авторство, указать соавторов, дать комментарий и пр. Однако все это – машинная ложь, точнее, просто такая программа. Получатель сообщения понимает, что он для НСС – только один из множества безличных адресов. Попытки машинным образом связать разных пользователей в одну НСС нередко вызывают отторжение именно своей безличностью. Ученые и их статьи – штучный товар, и даже не товар, а что-то близкое дару, если иметь в виду нестоимостный характер научного труда, отмеченный К. Марксом [Kasavin 2019]. Зачем дарить знания и время, если этого подарка просит искусственный «интеллект» для своих хозяев-коммерсантов? Кому нужен краудсорсинг в отсутствие субъекта? Научное общение – элемент целостного процесса познания, и такие вещи как доверие, признательность, уважение создают этический контекст, вне которого даже продажа знания невозможна. Ведь знание – не булка хлеба, которую можно пощупать и понюхать, в нем трудно разобраться, и личность его творца нередко является решающим аргументом для циркуляции знания в культуре. Машинная этика НСС прямо препятствует общению. Возможно, в будущем НСС станут более человечными, но ведь и пронизательность ученого тоже растет.

Неформальная коммуникация в науке обладает особой ценностью. Ученые любят вести дискуссии, в которых идеи свободно рождаются и дарятся собеседникам. Резерфорд, Бор и многие другие всерьез считали, что чай в лаборатории – это половина работы физиков. Общение обогащает, но лишь в случае его доверительного и щедрого характера. НСС, возникая в качестве имитатора такого общения, не только не преуспели в нем, но и стали приобретать противоположное качество. Они словно подтверждают диагноз Б. Латюра: наука не несет прогресса, но лишь позволяет неопределенно расширять множество сетей [Latour 1988]. Сегодня НСС активно превращаются в еще один элемент научной инфраструктуры, удобный, в первую очередь, для не слишком требовательных научных работников и для их чиновных менеджеров. А неформальное научное общение уже ищет новые формы...

Список литературы / References

Fuller, 2009 – Fuller, S. *The Sociology of Intellectual Life: The Career of the Mind in and around the Academy*. London: Sage, 2009, 192 pp.

Kasavin, I.T. “Gift versus Trade: On the Culture of Science Communication”, *Philosophy of the Social Sciences*, 2019, vol. 2–10. <https://doi.org/10.1177/0048393119864698>

Latour, B. *The Pasteurization of France*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988, 288 pp.

Merton, R. *Sociology of Science*. Chicago: Chicago University Press, 1973, 606 pp.

Shibanshina, S.V. “Nauchnye kommunikacii i kollaboracii v Seti kak vozmozhnye zony obmena” [Communication in Science and Collaborations in Networks as Possible Trading Zones], *Sociology of science and technology*, 2019, vol. 10, no. 2, p. 75–92. DOI: 10.24411/2079–0910–2019–12004. (In Russian)

Sismondo, S. *An Introduction to Science and Technology Studies*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010, 244 pp.